

Виктор Филинков на продлении ареста / Фото: [Давид Френкель](#) для Медиазоны

28.03.2018, 18:22 Санкт-Петербург

свой опыт

«А он русский? А он веган?»: Виктор Филинков о беседах с сотрудниками ФСБ

Антифашиста Виктора Филинкова обвиняют в участии в террористической организации «Сеть» (часть 2 статьи 205.4 УК). Ранее он признал вину, однако позже заявил, что сделал это под пытками. Члены ОНК Петербурга [зафиксировали](#) следы ожогов от электрошокера на его теле. ОВД-Инфо публикует рассказ Филинкова о беседах с сотрудниками ФСБ, переданный в редакцию членами ОНК.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

За те сутки после пыток было много неформального общения. Мне пришлось выслушать около десяти человек, большую часть которых, как я полагаю, составляли оперативные сотрудники ФСБ. Я не был инициатором этих разговоров, а часть из них вовсе происходила без моего участия — сотрудники общались между собой. Диалоги со мной имели странную структуру: мне задавали вопрос, я давал какой-нибудь банальный односложный ответ (если не давал, меня уговаривали «Да ладно, я же просто спрашиваю, не под протокол» — не понимаю, причем тут «протокол», вопросы никогда не касались чего-то такого), но мой ответ не был им интересен, им хотелось самим дать на него ответ. Они хотели выговориться. Почему мне? Я не знаю, возможно они видели во мне свою политическую противоположность. Нет, критика им была не нужна, скорее наоборот — они пытались убедить себя в своей правоте. Возможно, имеют место внутренние конфликты и необходимо организовать телефонную линию поддержки ФСБ. Правда, содержимое таких исповедей может шокировать.

Много рассказывали о силе России в текущий момент, в преддверии выборов и чемпионата мира по футболу: «Не то вы время выбрали! Россия сейчас сильная! Сейчас не тот 17-ый год!». В том, что цикл не 100 лет, а около 80-ти я убедился и сам. К печали нодовцев, про внешние угрозы не было сказано ни слова. Ни про Америку, ни про иностранных агентов.

Обсуждение моей командировки в Киев шло после угроз в адрес моей супруги. Оно закончилось фразой: «Да, жаль, что СБУ потеряли...». Я так и не понял, была ли эта шутка. Зато Сирийская кампания, со слов фсбшников, представлялась порталом в лучший мир. Они рассказывали про знакомого военного летчика, который был в Сирии «одним днем» прямо перед недельным отпуском — и уже стал ветераном. Это звание давало какие-то невиданные, чуть ли не магические плюсы.

Про сторонников Мальцева сотрудники ФСБ говорили как про «шизиков» и «детей», никакой угрозы они точно не представляют. Мол, задержали 100–150 юнцов еще на пути в Москву, якобы готовых использовать коктейли с зажигательными смесями. О Навальном и «выводимых им» людях фсбшники отзывались как о меньшинстве, ведомом «вожаком». От того они не опасны.

Время от времени речь заходила о большинстве — о народе. Я не думал, что когда-нибудь представитель органов будут рассказывать мне подобное: «Народ? Эти нищие? Бедняки ничего не понимают. Они же необразованные. Понимает что-то только средний класс». В попытке прощупать эту «классовую» границу я озвучил среднюю зарплату в СПб — 50 тысяч рублей, на что мне ответили что-то вроде: «50 тысяч? И что сейчас на 50 тысяч можно сделать? Снять квартиру и на еду?». Тем не менее, границу среднего класса они провели: «Все эти бедняки думают только о том, что бы им поесть. Если и выйдут на улицу, так от того, что на заводе зарплату не платят и есть совсем нечего. И уйдут сразу, как только на еду получат. Понимает что-то только средний класс, и они от 150-ти получают». Дальше сотрудник ФСБ рассуждал, что люди с такой зарплатой «живут в шоколаде», и их все устраивает. Меня они отнесли к этому самому среднему классу.

О причинах бедности, необразованности и кто за это ответственен я спрашивать не стал. Если и есть демократия в этой стране, то они в нее не верят. В разговорах между собой, как в разговоре с консьержкой, остро стоял национальный вопрос: «А он русский?». По рассказам, пытать русских фсбшники не любили, но зачастую им приходилось делать это — и это вызывало у них досаду. Когда речь шла об антифашистах, их интересовало веганство: «А он веган? А ты веган? Ну то есть нормальный?».

Также говорили о ЦПЭ. Один фсбшник ограничился несколькими небрежными фразами про интеллектуальные способности и полезность сотрудников Центра «Э». Второй рассуждал более развернуто:

— Вот детское порно, это же аморально? И преступление. За это садят — тех кто в ВК выкладывает. А свастика? Ну ничего такого, что бы за это срок давать, наказывать. Но закон-то про свастику есть! Значит надо сажать. Искать нацистов где-то сложно и грязно, а в ВК свастик куча, вот они и садят их. Надо же ЦПЭ чем-то заниматься. А дел нет. У них ведь тоже отчетность, план.

В статусе сотрудников ФСБ была некая дихотомия: безусловно, они ассоциировали себя с сильным государством, но вместе с тем в их собственной «классовой» оценке находились ниже среднего класса и влиять на политику не могли. То, что они были всего лишь инструментом в чьих-то руках, вызывало у них тоску. Это чувствовалось в их разговорах между собой. При этом, они были патриотами — патриотами власти, а не государства.

«Так сколько следственных действий на сегодня Снежок* нам приготовил? — Пять. — Ого».

29 января, листая фотографии некоей дамы на своем смартфоне (он пронес телефон в следственную комнату, нарушив тем самым правила), сотрудник ФСБ долистал

до фотографии текущего президента РФ В. В. Путина на черном фоне с какими-то надписями. Заметив, что я пытаюсь взглянуть на фото, он бросил взгляд на экран и поспешил отлистать обратно: «Ой, это уже не то».

Сложилось впечатление, что политически они не очень грамотны — меня пытались приписать и к мальцевцам, и к украинским националистам.

— Что ты делал пятого ноября?

— Собирал вещи в рюкзак!

— А что это ты решил так вдруг улететь пятого?

— Я улетел с командой разработки в туристический отпуск на Кипр! Это был отпуск! Мы его летом запланировали!

— Пиздишь! — И меня продолжили пытаться.

— А в Киеве ты что делал? — спрашивали они.

— Знакомы тебе такие люди — «атошники» называются, — спрашивал другой голос. И удары, удары током... В то, что я мог быть в отпуске с любимой супругой, им никак не верилось. По их мнению я — «антифа» — просто обязан быть ярким расистом и националистом. Ну, хоть имя мое они запомнили.

Убедился я и в чудотворности «корочки» сотрудника ФСБ. Она открывает все двери (в прямом и переносном смысле), это как чит-код к нашему миру. Полицейские не задают вопросов и готовы выполнять приказы. Доктора готовы бросить дела и спешат на помощь. Также пропадает необходимость иметь документы на машину — да, да, документов на «Приору», в которой меня возили, у водителя не было. Этот факт не вызывал у него ничего, кроме шуток. Да что там, можно даже документы в суд, на которые ссылается следствие, не приносить, как это было сделано с рапортом Бондарева К. А. Если судья

возмутится (уже после вынесения решения), то документы можно будет прислать потом по факсу.

Обещания сохранить в тайне некоторые слова сотрудников ФСБ, сказанные в личных беседах, я сдержу, мне знакома честь. Уходите со службы, сознавайтесь в преступлениях, предстаньте перед законом, которым кичитесь.

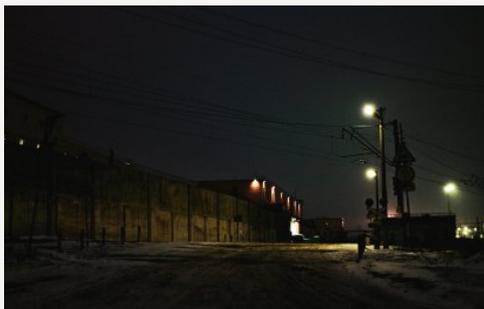
Мода на экстремизм прошла? Теперь появился способ закрывать активистов не по одному, а толпами. К тому же, «мы поймали опасных террористов» звучит еще более гордо.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело о террористическом сообществе «Сеть»

Десять молодых людей в Пензе и Петербурге обвиняют в причастности к террористическому сообществу «Сеть»: они якобы готовились к волнениям в стране. Несколько фигурантов заявили о пытках.

33 286

Ещё почитать

03.03.2026 Санкт-Петербург

Суд признал ЛГБТК+ группу «Выход»
экстремистской организацией